



Филипп Хорват

Йа Йолка

Русский киберпанк

Филипп Хорват

Иа Йолка. Русский киберпанк

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Хорват Ф. А.

Йа Йолка. Русский киберпанк / Ф. А. Хорват — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Лена – обыкновенная школьница из маленького провинциального городка, живущая жизнью ничем не примечательного подростка. Конфликты с мамой и неурядицы со сверстниками в школе отодвигаются на второй план в тот день, который её навсегда изменил... Справится ли Лена с грузом того, что ей пришлось пережить? Рассказ промаркирован в соответствии с законом меткой «18+». Автор настоятельно не рекомендует читать рассказ впечатлительным, чересчур эмоциональным людям, а также людям, не достигшим совершеннолетия. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Мать	6
Бомба	7
Разговоры	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Необходимое предисловие: присутствующие в тексте сцены употребления алкоголя и лёгких наркотических средств в подростковой среде ни в коем случае не являются пропагандой пагубного, разлагающего образа жизни среди подрастающего поколения. Равно, как и сцена насилия не несёт в себе призывов к деструктивному, нарушающему законодательство РФ поведению. Все эти сцены использованы исключительно в качестве художественного переосмысления действительности, это – всего лишь авторская метафора того что может или (возможно) происходит в окружающей нас жизни.

Употребление жаргонных слов в отношении представителей других национальностей не несёт цели разжигания межнациональной розни. Это всего лишь стилистически окрашенная, экспрессивная речь отдельных персонажей рассказа, которая никоим образом не отражает позиции автора к кому бы то ни было.

Рассказ промаркирован в соответствии с законом меткой «18+». Автор настоятельно не рекомендует читать рассказ впечатлительным, чересчур эмоциональным людям, а также людям, не достигшим совершеннолетия.

В рассказе присутствует ненормативная лексика.

Мать

Лена уныло копалась в тарелке с кашей, – как и обычно приготовить её без комков у мамы не получилось. Есть, тем не менее, было нужно: уж в том, чтобы тарелка после завтрака оставалась чистой, мать упорствовала с завидной принципиальностью.

– А если Томка не приедет, это мне что же... в кино тогда не пойду? Опять дома все выходные сидеть?

Мать посмотрела на Лену с тем особым чувством усталого превосходства, которое обычно появляется у взрослых людей в отношении капризного, давно надоевшего ребёнка:

– Ты доедай давай. О выходных она думает... Понедельник ещё не начался, а в голове уже одно кино. Вон, смотри, там тоже кино показывают.

Мать кивнула в сторону кухонного мини-телевизора, используемого, как и обычно по утрам, в качестве фонового источника новостей. По телевизору, впрочем, никакого кино не показывали, – монотонный бубнёж диктора, зачитывающего сводку событий, навевал на Лену только тоску.

– А если Томка не приедет, тогда можно я папе позвоню? Ты давно уже обещала... – продолжала канючить Лена, вяло размазывая остатки каши по тарелке.

Мама мгновенно вскипела.

– Ага, щас, прям два раза. Нужна ты ему, этому сраному кобелю. Он там небось со своим Лерунчиком... это самое... О тебе даже не думает, хоть бы пару тысяч когда подкинул, тащи тебя одной на своём горбу...

Лена знала, что тема отца для мамы болезненная. И заикнулась сейчас о нём скорее для того, чтобы позлить её, в отместку за кашу, хмурое утро понедельника и вообще... Надоела она.

На самом деле отец любил Лену. И они не только переписывались-перезванивались с ним втайне от матери. Бывало, что он заезжал за ней прямо в школу, забирая со второго-третьего урока, превращая день таким образом в настоящий праздник. Два-три свободных часа они использовали на полную катушку – сидели в кафешке, поедая всякие вкусняшки, забредали на какой-нибудь дневной киносеанс, да просто даже гуляли по отстроенной набережной, наслаждаясь открывающимися на реку видами (если, конечно, погода позволяла).

Лена тоже любила папу, считала даже, что её жизнь вместе с ним и Лерунчиком была бы куда как счастливее, чем то тоскливое прозябание, от которого уже тошнило в доме с матерью. Однако ж, разве против этой деспотички, истерички и скандалистки попрёшь? Связываться с ней опасался даже дед, внушавший своим видом крепкого семидесятилетнего, умудрённого жизнью старика уважение всем... кроме, конечно же, Лениной мамы.

– Ну чего ты там застыла над тарелкой? Давай мой посуду и пошли, и так на часах уже полдевятого. У меня сегодня совещание с Афанасьевой, не хватало ещё опоздать...

Быстро вымыв посуду, Лена натянула на себя курточку, сунула ноги в сапожки, повесила на плечи рюкзак. И так и стояла в коридоре, кривляясь перед зеркалом, в ожидании пока мать нанесёт на лицо последние штрихи макияжа.

Наконец вышли из дома. До школы на машине минут десять езды, – всего десять минут поездки до тоскливой, однообразной, временами просто невыносимой каторги...

Бомба

Мама высадила Лену не у школьной ограды, а на обочину вблизи той маленькой улочки, которая вела от главной дороги к учебному зданию. Видимо, действительно торопилась, обычно-то провожала до самой школы.

Что ж, так даже лучше. Эти пять минут (которые при желании можно растянуть в десять, а то и пятнадцать) стали тем приятным и неожиданным сюрпризом, от которого отказываться было бы странно. Поэтому шла Лена не торопясь, переступая по хрустящему в оттепели, подтаявшему насту, немного зигзагообразным, петляющим шагом.

Погода вообще способствовала прогулке. Выглянувшее из-за хмурых туч мартовское солнышко уже приятно пригревало, а его слепящий, пробивающийся из молочной кучи облаков свет словно внушал чувство небывалого оптимизма, веры в нечто хорошее, что ждёт впереди. Сердце Лены как будто очистилось от всей «налипшей» изнутри грязи, – от тревожных и депрессивных мыслей, вызываемых мелкими жизненными неприятностями, от всего груза тех дурацких проблем и невзгод, которые случаются в школьной и домашней жизни каждого подростка. На пару секунд у Лены возникло даже желание спеть песню, – всерьёз, вполголоса, что-нибудь такое, что-нибудь из творчества любимой Ёлки...

Всё это отличное, благостное настроение, однако, мгновенно выветрилось при виде школьной металлической ограды.

Мимолётного взгляда в сторону школы хватило для того, чтобы понять – что-то там сегодня случилось, что-то такое, что выгнало и учеников, и учителей во двор. Приличная по размерам толпа зыбко волновалась, гулко рокотала, а ребята постарше вообще смело выходили из-за ворот, чиркали зажигалками, и, бравируя клубами сигаретного дыма, с матерком, с хохотом что-то бурно обсуждали.

Зайдя за ворота, Лена влилась в толпу школоты, выискивая одноклассников. И довольно быстро обнаружила компанию девчонок, встречаться с которой ей хотелось бы меньше всего.

Марго, Слава и Кэтти выделялись буйным нравом, вызывающим поведением не только среди «9-Б», но и, пожалуй, вообще среди всех девятиклашек. Тусили они либо со старшаками, либо со студентами местного колледжа, – сверстники годились разве что на роль добровольной obsługi а-ля «принеси-подай-купи сигарет». К девчонкам из своего класса отношение было тоже снисходительным – разве ж эти лохушки знают жизнь?

Особенную нелюбовь местные «звёздочки» испытывали к Лене, ну так её и вообще никто в школе не воспринимал за человека. Специально никогда над ней не издевались, но уж если попадала вожжа под хвост кому-то, то к травле присоединялось полкласса. С молчаливого одобрения другой половины Лену обзывали, пихали, тянули на пол, могли даже облить чем-нибудь пакостным, с удовольствием снимая экзекуции на телефон.

Лена поначалу довольно активно сопротивлялась, – орала, визжала, брыкалась, что только раззадоривало одноклассников. Но со временем как-то очерствела, омертвела эмоционально, и перестала реагировать на издевательства. Просто – либо забивалась в угол, либо убегала, пряталась в закутке возле гардероба. Нужно отметить, что такая тактика давала свои плоды, – со временем лезть к ней стали меньше, переключив внимание на куда более отзывчивых жертв.

Сегодня явно играющая на публику тройка «звёзд» случая пошпынить Лену решила не упускать. Первой её заметила Слава:

– Ой, девки, смотрите кто припёрся, – эй, Кулачкова, дуй сюда...

Лена, под давлением наседавших со всех сторон беснующихся пятиклашек, молча смотрела в отдалении на одноклассниц.

– Чо вылупилась, иди сюда тебе говорят... – вступила в разговор Марго. – Да не ссы ты, не будем тебя трогать, дело есть.

Лена осторожно подобралась поближе.

– Ёлка, а ты чо опаздываешь? С парнем что ли мутила? – в ответ на «шутку» Кэтти прыснули от смеха все трое одновременно.

В школе Лену все называли Ёлкой, и отнюдь не из-за её любви к российской поп-диве. Кликуха приклеилась давно, ещё в те времена, когда она вынуждена была ходить в купленном мамой китайском пуховике. Птичьи перья из подкладки упрямо цеплялись к свитерам и водолазкам, вызывая бурную радость толкающих её в гардеробе ребят. Обзывали при этом, конечно же, Ёлкой, – жёсткий, временами жестокий подростковый юмор нередко подмечает сходство явлений и вещей в самых несовместимых на первый взгляд предметах.

Ёлка смотрела на девчонок с опаской, не ожидая ничего хорошего. Однако по интонации обратившихся к ней «звёздных» подруг поняла, что настроены они дурашливо и действительно о чём-то хотят попросить.

Несмело осмотревшись, Ёлка спросила прямо:

– А чего случилось-то? Почему такая куча народа во дворе?

– Ой, Ёлка, ну ты и тормоз. Там, короче, какой-то мудака позвонил директрисе и сказал, что в школе бомбу заложили. Ну и это... типа эвакуация вон происходит, ментов ждём, будут проверять.

– Эвакуация... – машинально поправила Славу Ёлка.

– Чего?

– Слово правильно говорить – эвакуация, а ты сказала...

Слава явно разозлилась:

– Слышь, ты чо, тупая что ли? Я так и сказала, не знаю, что тебе там послышалось. Короче, такая тема, Зинаида вон стоит всех палит, чтобы никто не свалил из нашего класса. Но мы с девками всё равно срулим. Поэтому Зинаиду надо отвлечь...

– И в роли отвлекающего маневра сегодня выступаешь ты, – закончила за неё Марго.

Зинаида Григорьевна, классная руководительница «9-Б», и правда заняла удобную диспозицию вблизи школьных ворот. Болтая о чём-то с химичкой, она тем не менее цепким взглядом посматривала вокруг, как бы заранее пресекая все попытки к бегству подопечных из своего класса.

В принципе, чисто теоретически, уйти с территории школы незаметно можно было и через пролом в ограде. Но для этого нужно было обогнуть само здание, протиснуться через узкий лаз между бетонными мусорными «карманами» (благоухающими, понятное дело, отнюдь не ароматами из «Рив Гош»), а затем ещё прогуляться по грязищи захламлённого закоулка. Целый квест, достойный разве что каких-нибудь мелкотравчатых чушковых, – настоящие королевы сбегают из школы с гордо поднятой головой.

Ёлка стояла в раздумьях, прикидывая – стоит ли помогать тем, кто вечно измывается над ней и шипит в спину неприятными ругательствами...

Вокруг шумели, обсуждая явно ложный «бомбический» звонок, школьники и учителя. «Да это стопудово укропы, мне батя говорил, они постоянно звонят во всякие учреждения прямо из Киева...» – слышалось с одной стороны. «...хачи балуются, чисто по приколу звонят, может реально кто-то из школы нашей даже...», – разливалась колокольчиком Анастасия Викторовна, молодая, симпатичная учительница биологии, поглядывая на Ёлку. И заглушая этот трёп разливался над толпой голос директрисы с крыльца, усиленный мегафоном:

– Дорогие, уважаемые учителя и ученики... Поступил звонок о факте наличия в школе взрывного устройства, мы были вынуждены среагировать... Уже вызвали милицию, которая попросила не создавать лишней паники... Поэтому, прошу вас, держитесь пока что территории

двора, не разсередотачивайтесь по городу, мы в ответе за ваше времяпровождение в рабочее родительское время...

Внезапно что-то резко, со свистом шарахнуло в толпе недалеко от Ёлки, повалил дым. Спустя секунду, другую обезумевшая от ужаса толпа ринулась к воротам, сметая за собой нерасторопных одиночек.

Кинулась вслед за Славой, Кэтти, Марго и сама Ёлка. Инстинктивно чувствуя какую-то невидимую, едва осязаемую опасность, она толкалась, пихалась, злобно что-то порывивала, покрикивала на кого-то, но всем на это было плевать –вокруг все сейчас действовали точно так же.

Створки школьных ворот распахнулись настезь, и в проулок, разбегаясь по сторонам, хлынула смешанная толпа взрослых и детей.

Разговоры

Ёлка бежала, неуклюже расплзаясь сапожками по рыхлому снегу, шлёпая по грязным лужам, взбивая землю из-под обуви – куда-нибудь, быстрее, только бы подальше от школы. Впрочем, инстинктивно, она всё же выбирала направление удирающих впереди неё Марго и Славы (Кэтти, кажется, завернула в один из дворов микрорайона), – подсознание словно подсказывало Ёлке держаться знакомых, тех, кого условно можно считать «своими».

Наконец девчонки, переступая тяжким шагом, уже явно на исходе сил, свернули в сторону какого-то палисадника, разбитого под окнами потрёпанной «хрущобы». Здесь Слава с Марго плюхнулись на шербату лавочку, перед ними на корточки опустилась и Ёлка. Все трое пару минут отфыркивались, стараясь отдышаться и посматривая друг на друга утомлённым взглядом будто бы преодолевших олимпийский марафон спортсменов.

Внезапно Слава засмеялась – громко, ошалело, будто её прорвало после истерики.

– Чо ты ржёшь-то? – недоумённо спросила Марго.

– Да так... Прикольно, хотели свалить, набать Зинаиду, а тут вон какой кипиш. Вообще круто получилось...

– Чего крутого, там же бомба взорвалась, наверное, кто-то даже пострадал...

Слава отмахнулась рукой:

– Да какая бомба, Марго, чего ты гонишь? Это из старшаков кто-то хлопнушку кинул или фаер. Фёдоров походу, он же фанатеет, у него всегда какое-нибудь дерьмо в сумке припрятано.

– Ну может и Фёдоров, хз..., – Марго посмотрела на Ёлку. – А ты чо за нами увязалась? Бежала бы в другую сторону...

Ёлка приподнялась с корточек, встала перед девчонками, виновато потупившись, залепетала:

– Я это самое... Не думала куда бежать... Просто страшно было, вот и бежала за вами...

Марго потянулась всем телом, примиряюще зевнула:

– Ладно, расслабься. Побегала и побегала, даже правильно, что с нами – сама чуешь кого держаться надо. Блин, девки, а чо делать-то будем? Весь день же свободен теперь...

Уже вовсю клацающая по сенсорам смартфона Слава только поморщилась в ответ, Ёлка же украдкой глянула на наручные часики:

– Папе, наверное, надо позвонить...

Марго скорчила рожицу, передразнивая Ёлку:

– Папе надо позвонить, ути-пути... Блин, Ёлка, ты чего такая лохушка? Слабо с нами затусить? Чего, Славка, возьмём Ёлочку с собой?

Слава посмотрела на Марго каким-то непонимающим, немного диковатым взглядом:

– Куда с собой-то?

– Ну я не знаю куда, щас придумаем чего-нибудь.

Слава почесала пальцами в макушке и решительно прихлопнула кожаный флип чехла на телефоне.

– Слушай, Маргуль, знаешь... Вообще-то, я тут с Виталей договорилась, я к нему домой сейчас сгоняю. Ну там, родичей дома нет, он сам шарагу свою прогуливает, приглашает меня короче...

Марго обиженно надулась.

– А, вот так значит. Как одолжить денег на «живанши» или презики, так это Слава бежит на всех четырёх лапках к Марго. Как затусить нормально вместо уроков – так сразу к Виталику. Понятно.

– Слушай, Маргуль, ну не обижайся, чо ты вот начинаешь, а... Ты ж знаешь, что у нас с Виталей вообще постоянный облом, уже надоело по подъездам шариться... А тут хата свободная и время есть...

– Да иди ты, – Марго решительно встала с лавочки, схватила Ёлку за руку. – Пойдём, пусть к своему Витале катится. Овца дранная...

Ёлка не стала сопротивляться резкому движению Марго, послушно засемила рядом, увлекаемая её властной, сильной рукой. Сначала она даже толком не осознала всей серьёзности момента, но через пару минут уже подспудно загордилась, ощутив себя живой частью тусовки одной из самых крутых девчонок школы.

Это новое для Ёлки чувство сложно было описать. Она просто чувствовала, что каким-то странным образом изменился не только её социальный статус в невидимой системе подростковой иерархии, но и, вполне возможно, – изменилась вся жизнь. Как будто до момента посиделок на лавочке с Марго и Славой всё вокруг было в едином, однообразном цвете унылого монохрома, а сейчас – расцвело радугой, заиграло цветами той настоящей жизни, к которой ей всегда хотелось быть причастной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.